

№ 3 / 2026

ANDIJON DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

ADPI
Ilmiy xabarnomasi

ПРАВА ЖИВОТНЫХ В МИРЕ И В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ, НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Аскарлов Шакирджан Махмудович

Ташкентский филиал РХТУ им. Д.И. Менделеева

Annotatsiya.

Ushbu maqolada hayvonot dunyosini muhofaza qilishning huquqiy, axloqiy va diniy jihatlari kompleks tarzda ko'rib chiqiladi. Hayvonlarni muhofaza qilish sohasidagi xalqaro tendensiyalar, shuningdek O'zbekiston Respublikasining hayvonot dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanish bo'yicha amaldagi qonunchilik tahlil qilinadi. Hayvonlarga nisbatan mulkiy huquq kontsepsiyasi, shafqatsiz muomalaga oid jinoy javobgarlik mexanizmlari va jahon dinlarining — buddizm, xristianlik va islomning — hayvonlarga insoniy munosabat shakllanishidagi roli o'rganiladi. Hayvon dunyosiga huquqiy va axloqiy munosabatning tarixiy evolyutsiyasi ko'rib chiqiladi. Insonning axloqiy mas'uliyati — yuridik huquq subyekti sifatida huquqiy sub'yektlikdan mahrum tirik mavjudotlarni himoya qila oladigan yagona shaxs ekanligiga doir tezis asoslanadi.

Kalit so'zlar:

hayvonlar huquqlari, mulkiy huquq, O'zbekiston, hayvonot dunyosini muhofaza qilish, hayvonlarga shafqatsiz muomala, xolislik, axloq, jahon dinlari, tarixiy evolyutsiya, huquqiy sub'yektlik.

Аннотация.

В статье комплексно рассматриваются правовые, нравственные и религиозные аспекты защиты животного мира. Анализируются международные тенденции в развитии права о защите животных, а также действующее законодательство Республики Узбекистан об охране и использовании животного мира. Исследуется концепция вещного права применительно к животным, механизмы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение, роль мировых религий — буддизма, христианства и ислама — в формировании гуманного отношения к животным. Рассматривается историческая эволюция правового и нравственного отношения к животному миру. Обосновывается тезис о моральной ответственности человека как единственного субъекта права, способного обеспечить защиту живых существ, лишённых юридической правосубъектности.

Ключевые слова:

права животных, вещное право, Узбекистан, охрана животного мира, жестокое обращение с животными, беспристрастность, нравственность, мировые религии, историческая эволюция, правосубъектность.

Abstract.

The article provides a comprehensive examination of the legal, moral and religious aspects of wildlife protection. It analyses international trends in the development of animal protection law, as well as the current legislation of the Republic of Uzbekistan on wildlife protection and use. The concept of property law as applied to animals, mechanisms of criminal liability for cruelty to animals, and the role of world religions — Buddhism, Christianity and Islam — in shaping a humane attitude towards animals are examined. The historical evolution of legal and moral attitudes towards the animal world is considered. The thesis of human moral responsibility as the sole legal subject capable of ensuring the protection of living beings devoid of legal personality is substantiated.

Keywords:

Keywords: animal rights, property law, Uzbekistan, wildlife protection, animal cruelty, impartiality, morality, world religions, historical evolution, legal personality.

I. ВВЕДЕНИЕ. Проблема правовой и нравственной защиты животного мира приобретает всё большую актуальность в современном обществе. На первый взгляд речь идёт о праве не разумного существа, способного осознавать и отстаивать свои

интересы, а о праве существа, наделённого чувствами, но лишённого разума в его юридическом понимании. Этим и определяется принципиальная сложность данного вопроса, вызывающего неоднозначный интерес общества.

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, нарастающим экологическим кризисом: массовым уничтожением естественных биотопов, исчезновением сотен видов животных, фиксируемым Международным союзом охраны природы (МСОП) в Красном списке [1]. Во-вторых, растущим общественным запросом на гуманизацию права применительно к живым существам. В-третьих, необходимостью совершенствования законодательства в этой сфере, в том числе в Республике Узбекистан, где данное направление находится в стадии активного развития.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовых, нравственных и религиозных аспектов защиты животного мира в контексте международного опыта и действующего законодательства Республики Узбекистан. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: рассмотреть принцип беспристрастности как правовую основу защиты животных; проанализировать концепцию вещного права применительно к животному миру; исследовать механизмы уголовно-правовой защиты животных в Узбекистане; изучить исторические и культурные аспекты отношения человека к животным; охарактеризовать позиции мировых религий по данному вопросу.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, а также метод системного анализа.

2. БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП В ЗАЩИТЕ ЖИВОТНЫХ

2.1. Понятие беспристрастности и её применимость к животному миру

Любое право должно основываться на принципе беспристрастности. Беспристрастность — это свойство лица, принимающего решение, характеризующее отсутствие у него приверженности к одному из возможных вариантов или к одной из заинтересованных в решении сторон [2]. Этот принцип является фундаментальным требованием правосудия и одним из критериев обеспечения справедливости.

Применительно к животным постановка вопроса об их собственной беспристрастности невозможна: они движимы исключительно инстинктом и биологическими потребностями, не обладая сознательной правовой волей. Животное не может ни формулировать правовые требования, ни представлять свою позицию, ни участвовать в правовых процедурах. Именно поэтому беспристрастность в этой сфере полностью возлагается на человека и определяется уровнем его морального, духовного и культурного самосознания.

Вместе с тем животные, являясь живыми существами — продуктом природы, — вправе рассчитывать на защиту от насилия и жестокости, пусть и не осознавая этого. Справедливость в данном контексте должна гарантировать, что ни одно существо не будет лишено права на жизнь произвольно. Принцип беспристрастности выступает

здесь важнейшим звеном человеческого правосознания — инструментом, через который реализуется юридическая защита тех, кто защитить себя самостоятельно не может.

2.2. Угрозы беспристрастности в правоприменительной практике

На пути к беспристрастному регулированию отношений в сфере защиты животных существует ряд серьёзных угроз. Прежде всего — экономическая заинтересованность: животный мир традиционно является источником продовольствия, сырья, доходов от охоты и рыболовства. Именно эта зависимость представляет собой главный критерий угрозы беспристрастности при принятии решений.

Не менее значимой угрозой является психологическая привязанность исполнителей к своим подопечным или, напротив, профессиональная деформация, при которой должностные лица перестают качественно исполнять свои обязанности по охране животных. Существуют и объективные противоречия между общественными интересами (государственная охрана животного мира как национального богатства) и частными интересами (охотников, рыбаков, фермеров, исследователей).

Обществу охраны животных необходимо оценивать риски нарушения закона со стороны всех участников, имеющих отношение к животному миру, а также располагать механизмами управления конфликтными ситуациями. Беспристрастность и умение разрешать конфликты интересов — важная часть процесса формирования здорового правоотношения в данной сфере и обеспечения достоверных результатов применения законодательства.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ

3.1. Развитие международного права в области защиты животных

На международном уровне защита животных получила правовое оформление значительно позже, чем права человека. Тем не менее во второй половине XX — начале XXI века в этой области сформировался весомый массив международно-правовых инструментов.

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС, 1973), заложила международно-правовые основы регулирования торговли дикими животными и растениями [3]. Конвенция о биологическом разнообразии (1992) закрепила обязанности государств по сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию его компонентов [4]. На уровне Совета Европы была принята Европейская конвенция о защите домашних животных (1987), установившая минимальные стандарты обращения с ними [5].

Особого внимания заслуживает позиция Европейского союза: с принятием Лиссабонского договора (2007) животные получили признание в качестве «чувствующих существ» (sentient beings), что потребовало учёта их благополучия при

формировании политики ЕС в сферах сельского хозяйства, рыболовства, транспорта, внутреннего рынка и научных исследований [6].

3.2. Движение за права животных: философские основания

В философско-правовой мысли XX века проблема прав животных получила системное осмысление. Питер Сингер в книге «Освобождение животных» (1975) выдвинул принцип равного рассмотрения интересов: причинение страдания животному столь же морально значимо, как и причинение страдания человеку, поскольку способность страдать, а не наличие разума является критерием морального статуса [7]. Том Риган в работе «Дело о правах животных» (1983) пошёл ещё дальше, обосновав, что животные — «субъекты-жизни» со своими правами, которые нельзя нарушать [8].

Эти философские концепции оказали значительное влияние на развитие законодательства о защите животных во многих странах мира. В ряде государств — Австрии, Германии, Швейцарии — конституционные нормы прямо упоминают обязанность государства по защите животных. В Германии с 2002 года защита животных закреплена в Основном законе страны в качестве государственной цели [9].

Вместе с тем большинство правовых систем мира, включая Узбекистан, по-прежнему рассматривают животных прежде всего как объекты права — вещи особого рода, — не наделяя их статусом субъекта. Это определяет специфику правового регулирования и ставит перед законодателями задачу постоянного совершенствования механизмов защиты животных в рамках действующей правовой доктрины.

4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНОГО МИРА В УЗБЕКИСТАНЕ

4.1. Концепция вещного права применительно к животным

Право в широком смысле — стабильная и незыблемая фундаментальная основа человеческой жизни, основывающаяся на социальных отношениях общества, охраняемая и гарантированная государством [10]. Правовой статус животных претерпевал изменения вместе с развитием общества — от отношения к ним как к простому инструменту выживания до постепенного признания необходимости их юридической защиты.

В современной юриспруденции животные традиционно рассматриваются как объекты права, а не его субъекты. Вещное право (лат. *jus in rem*) — абсолютное субъективное гражданское право, обеспечивающее его обладателю возможность своими непосредственными действиями извлекать полезные свойства из индивидуально определённой вещи в целях удовлетворения своего собственного интереса [11]. Именно в этом ключе принимаются законы об охране и использовании объектов животного мира.

Необходимо, однако, подчеркнуть принципиальный момент: несмотря на правовую квалификацию животного как объекта права, современное законодательство всё в большей мере признаёт его биологическую и этическую специфику по сравнению с иными объектами гражданского оборота. Это выражается в установлении запретов на

жестокое обращение, в закреплении обязанностей по обеспечению надлежащих условий содержания, в уголовной ответственности за причинение вреда животным.

4.2. Закон «Об охране и использовании животного мира»

Основополагающим нормативным актом в данной сфере является Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании животного мира» от 19 сентября 2016 года № ЗРУ-408 [12]. Статья 2 Закона устанавливает, что его задачей является регулирование отношений в области охраны, использования, восстановления и воспроизводства животного мира в целях обеспечения условий его существования, сохранения видового разнообразия, целостности естественных сообществ и среды обитания.

Согласно статье 3 Закона, «животный мир является государственной собственностью, общенациональным богатством, подлежит рациональному использованию и охраняется государством». Таким образом, государство выступает в качестве субъекта права собственности на животный мир, что влечёт за собой как права (в том числе право на регулирование использования), так и обязанности по охране.

Объектами животного мира в соответствии со статьёй 4 Закона признаются: организмы животного происхождения — млекопитающие, птицы, рептилии, земноводные, рыбы, беспозвоночные и их популяции; природные сообщества животных; редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных; продукты жизнедеятельности диких животных. Статья 5 закрепляет права и обязанности граждан и общественных объединений в области охраны животного мира и среды его обитания, в том числе право на получение информации и осуществление общественного контроля.

Законом также регулируются охота (статья 18) и рыболовство (статья 19) как законные виды промысловой деятельности. Охотой признаются поиск, отслеживание и преследование с целью добычи, попытка добычи или добыча диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы; охота может быть промысловой, любительской и спортивной. Рыболовством признаётся лов рыбы и добыча водных беспозвоночных в аналогичных видах.

4.3. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными

Принципиально важным шагом в правовой защите животных стало введение уголовной ответственности за жестокое обращение с ними. Согласно статье 202-1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, введённой Законом РУз от 14 сентября 2021 года № ЗРУ-714, жестокое обращение с животным, повлёкшее его увечье или гибель, после применения административного взыскания за такие же действия карается штрафом от 25 до 50 базовых расчётных величин, общественными работами до 240 часов или исправительными работами до одного года, а также ограничением или лишением свободы на срок до 6 месяцев [13].

В последнее время в Узбекистане наметились существенные сдвиги в вопросах защиты животных. Государственные органы стали основными инициаторами

законопроектов, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. Параллельно активизировалось волонтерское движение по защите животных, участились случаи привлечения виновных лиц к ответственности за живодёрство. Формирующаяся судебная практика по данной категории дел создаёт важные прецеденты для дальнейшего развития правоприменения.

Необходимо отметить специфику судебного процесса по делам о жестоком обращении с животными: животное в нём выступает не самостоятельным субъектом права, а объектом защиты. Истец и ответчик — люди. Роль правозащитника животного берёт на себя человек — как носитель нравственной ответственности и обладатель права требования. Именно поэтому моральная составляющая приобретает здесь особое значение.

5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЖИВОТНЫМ

5.1. От утилитаризма к гуманизму: исторический путь

Тезис «мы в ответе за тех, кого приручили» отражает глубокий исторический процесс изменения взаимоотношений человека и животного. Переход от охотничьего хозяйства к скотоводству, совершившийся несколько тысячелетий назад, обозначил принципиально иной характер этих отношений. Приручив животных, человек взял на себя ответственность за их жизнь и благополучие — хотя поначалу это осознавалось исключительно в утилитарном ключе: охрана, транспорт, питание, помощь в сельскохозяйственных работах.

На протяжении всей истории цивилизации отношение к животным определялось социально-экономическим строем и господствующими идеологическими системами. В первобытном обществе животное воспринималось одновременно как добыча и как тотем. В рабовладельческую и феодальную эпохи оно было прежде всего движимым имуществом. Промышленная революция и появление массового животноводства породили новые этические вопросы об обращении с животными в условиях промышленного производства.

Поворотным моментом стало принятие в 1948 году Всеобщей декларации прав человека [14] — документа, закрепившего принцип неотъемлемых прав каждой личности. Логика прав человека постепенно распространялась и на отношения с животными: если человек обладает правами как живое и чувствующее существо, то почему иным живым и чувствующим существам в правовой защите отказывается? Именно этот вопрос лежит в основе современного движения за права животных.

5.2. Образы человека и животного в литературе

Художественная литература на протяжении веков отражала и формировала нравственное отношение человека к животным, фиксируя глубину эмоциональной связи между ними. Образ Герасима и Муму в одноимённом рассказе И.С. Тургенева стал символом беззащитности и трагической зависимости живого существа от человека [15]. Сила этого произведения — в том, что оно заставляет задуматься не только о судьбе

собаки, но и об условиях, при которых человек лишается возможности проявить свою нравственную ответственность.

Образ Карагёза — коня Казбича в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» — демонстрирует иную грань отношений человека и животного: восхищение, преданность, глубокое взаимопонимание между всадником и конём [16]. Описывая Карагёза, Максим Максимыч отмечает: конь знал голос своего хозяина и следовал за ним, как собака. Этот образ свидетельствует о том, что связь человека и животного носит не только утилитарный, но и глубоко личностный характер.

Повесть Г.Н. Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо» (1971) — пронзительный рассказ о судьбе преданного пса, неожиданно попавшего в беду [17]. Книга, переведённая более чем на 20 языков мира, стала явлением не только литературы, но и общественного сознания, во многом способствовав росту интереса к проблеме защиты животных в советском обществе. Не менее значим образ Хатико — акита-ину, девять лет ежедневно приходившего на станцию Сибуя в ожидании хозяина, умершего в 1925 году [18]. История Хатико стала символом преданности, превосходящей человеческое понимание.

Повесть Джека Лондона «Белый Клык» (1906) исследует природу насилия и возможность её преодоления: прирождённый хищник, выросший в жестокой среде, способен измениться под воздействием любви и доброго обращения человека [19]. Эти и многие другие произведения мировой литературы убедительно свидетельствуют: нравственное отношение к животным — неотъемлемая составляющая человеческой культуры и гуманности.

6. МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ О ПРАВАХ И ЗАЩИТЕ ЖИВОТНЫХ

6.1. Буддизм и джайнизм: принцип ненасилия

Религиозные традиции мира оказали и продолжают оказывать глубокое влияние на формирование нравственного отношения человека к животным. Наиболее последовательно принцип защиты всего живого представлен в буддизме и джайнизме.

В буддизме главная заповедь — не причинять вреда ни одному живому существу. Учение о переселении душ (сансара) предполагает, что любое живое существо может быть перерождением человека, что делает жестокость к животным нравственно недопустимой. Ещё в III веке до н.э. при буддийском императоре Ашоке в Индии издавались законы, требующие доброго обращения с животными: предписывался отказ от охоты, открывались больницы для животных [20].

Джайнизм идёт ещё дальше в принципе ахимсы (ненасилия): основатель джайнизма Джина Махавира учил, что для избежания греха необходимо стремиться сохранить жизнь даже мельчайшим насекомым и микроорганизмам. Джайнские монахи и в наши дни носят на лице повязки, чтобы случайно не проглотить насекомое, пьют только процеженную воду и придерживаются строгого вегетарианства [20].

6.2. Христианство: иерархия и ответственность

Христианская традиция строится на признании иерархического превосходства человека над животным миром при одновременном утверждении нравственной ответственности за его состояние. В Библии неоднократно говорится о надлежащем обращении с животными. Книга Бытия (1:28) даёт человеку власть над всем живым: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте

над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными, пресмыкающимися по земле». Вместе с тем Притчи (12:10) предупреждают: «Праведный печётся и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко» [21].

Книга Второзакония (22:6; 25:4) предписывает заботиться о сохранении репродуктивного потенциала популяций диких животных и обеспечивать кормом скот, занятый на тяжёлых работах. Таким образом, Библия содержит своеобразный морально-этический кодекс обращения с животными, основанный не на признании их прав, а на моральной обязанности человека как «владыки» проявлять милосердие и заботу.

Выражение «братья наши меньшие», восходящее к евангельской традиции, точно отражает христианский взгляд на животных: с одной стороны — опека, милосердие и сострадание, с другой — иерархическое превосходство человека. Русская православная церковь с начала XX века активно призывает воспитывать в детях кроткое обращение с животными. В 1912 году Московское общество любителей духовного просвещения выпустило специальную брошюру «О кротком и жалостливом обращении с животными», а в 1915 году в Троице-Сергиевой лавре была опубликована проповедь «Блажен, иже и скоты милует» [22].

6.3. Ислам: справедливость и милосердие ко всем творениям

Ислам рассматривает животных как равноправных жителей земли, сотворённых Богом и обладающих, согласно Корану, душой более низкого порядка, чем человек. Коран провозглашает, что все существа на небе и на земле возносят хвалы Богу, каждый — своим способом (К. 24:41). Земля принадлежит не человеку, а Богу, который даровал её всем живущим существам (К. 55:10) [23].

По нормам исламского права запрещается: причинять животным ненужную боль; убивать их ради развлечения или ради предметов роскоши; держать в клетках диких животных; выращивать домашних животных в тесноте и грязи; использовать животных в болезненных экспериментах. При необходимом убое животного закон предписывает совершать это быстро и с наименьшими страданиями [24].

Пример самого Пророка Мухаммада красноречиво иллюстрирует это учение: по преданию, он оставил на земле верхнюю одежду, чтобы не потревожить спящую на ней кошку, и рассердился на учеников за то, что они ловили птенцов, причиняя тем самым горе их матери. Таким образом, ислам побуждает людей брать на себя активную ответственность за благополучие животных, видя в этом исполнение воли Бога.

7. НРАВСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ПРАВА.

Итогом правового анализа является следующий вывод: в отличие от прав человека, права животных не могут быть провозглашены и реализованы самими их носителями. Они целиком и полностью зависят от воли человека — от его моральных, духовных и культурных качеств. Именно в этом состоит уникальность правозащитного статуса животных.

Принятие законов, контроль за их исполнением, правоприменительная практика — всё это находится в руках человека. Беспристрастности и справедливости следует

ожидать исключительно от него, исходя из его нравственного уровня самосознания. Только морально-психологические качества человека могут выступить в роли Фемиды при вынесении решений в отношении животного мира.

В этом смысле вопрос о правах животных — это прежде всего вопрос о качестве человека. Если мы не защищаем тех, кто слабее нас и кто не может защитить себя сам, наш мир становится несправедливее. Экологические катастрофы, исчезновение видов, промышленное уничтожение животных — всё это свидетельства дефицита нравственного самосознания. Развитие правовой защиты животных — не только юридическая, но и цивилизационная задача.

В этой связи особую роль приобретают религиозные, образовательные и культурные институты как инструменты формирования нравственного отношения к животным. Завет «возлюби ближнего своего», присутствующий в той или иной форме во всех мировых религиях, охватывает не только людей, но и всех живых существ, разделяющих с нами эту планету.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, правовой статус животных в современном праве определяется через конструкцию вещного права: животные выступают объектами права, а не его субъектами. Тем не менее эта конструкция постепенно обогащается нормами, учитывающими биологическую и этическую специфику животных как чувствующих существ.

Во-вторых, международное право в сфере защиты животных прошло значительный путь развития — от первых конвенций по охране отдельных видов до конституционного закрепления обязанности государства по защите животных в ряде стран. Признание животных «чувствующими существами» в законодательстве ЕС знаменует качественный сдвиг в правовой доктрине.

В-третьих, законодательство Республики Узбекистан в данной сфере последовательно развивается. Закон «Об охране и использовании животного мира» 2016 года, введение уголовной ответственности за жестокое обращение с животными (ст. 202-1 УК РУз), активизация волонтерского движения и правоприменительной практики — всё это свидетельствует о движении в направлении гуманизации отношения к животным.

В-четвёртых, мировые религии — буддизм, христианство и ислам — содержат богатые нравственные ресурсы для формирования гуманного отношения к животным. Использование этого потенциала религиозными институтами может существенно способствовать воспитанию ответственного отношения к животному миру.

В-пятых, ключевым условием реализации правовых норм в данной сфере остаётся нравственное качество человека как единственного субъекта права, способного обеспечить защиту животных. Принцип «мы в ответе за тех, кого приручили» должен стать не только литературной максимой, но и действенным правовым и нравственным императивом.

Дальнейшее совершенствование законодательства Узбекистана в данной сфере целесообразно осуществлять с учётом международного опыта, в том числе в

направлении расширения перечня запрещённых форм жестокого обращения с животными, повышения санкций за соответствующие правонарушения, развития механизмов общественного контроля.

Список литературы:

1. МСОП (IUCN). Красный список угрожаемых видов. — Режим доступа: <https://www.iucnredlist.org> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: ИТИ Технологии, 2008. — 944 с.
3. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES), 1973. — URL: <https://cites.org> (accessed: 10.03.2025).
4. Convention on Biological Diversity, 1992. — URL: <https://www.cbd.int> (accessed: 10.03.2025).
5. European Convention for the Protection of Pet Animals. — Strasbourg: Council of Europe, 1987.
6. Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community, 2007 // Official Journal of the European Union. — 2007. — С 306.
7. Singer P. Animal Liberation. — New York: HarperCollins, 1975 (revised ed. 2009). — 324 p.
8. Regan T. The Case for Animal Rights. — Berkeley: University of California Press, 1983. — 425 p.
9. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Art. 20a (Staatsziel Tierschutz) // BGBl. I. — 2002. — S. 2862.
10. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2017. — 560 с.
11. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: ТК Велби, 2005. — 776 с.
12. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании животного мира» от 19 сентября 2016 г. № ЗРУ-408 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — Режим доступа: <https://lex.uz> (дата обращения: 10.03.2025).
13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Статья 202-1 «Жестокое обращение с животными» (введена Законом РУз от 14.09.2021 г. № ЗРУ-714) // Национальная база данных законодательства РУз. — Режим доступа: <https://lex.uz> (дата обращения: 10.03.2025).
14. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. — ООН, 1948.
15. Тургенев И.С. Муму // Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 4. — М.: ГИХЛ, 1954. — С. 131-166.
16. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. — М.: Типография Ильи Глазунова, 1840. — 185 с.
17. Троепольский Г.Н. Белый Бим Чёрное ухо. — М.: Советский писатель, 1972. — 271 с.
18. Yoshida K. Nachiko: The Story of a Loyal Dog. — Tokyo: Akita Prefectural Museum, 1987.
19. London J. White Fang. — New York: Macmillan, 1906. — 327 p.
20. Chapple C.K. Nonviolence to Animals, Earth, and Self in Asian Traditions. — Albany: SUNY Press, 1993. — 191 p.
21. Библия. Книга Бытия 1:28; Притчи 12:10; Второзаконие 22:6; 25:4. — Синодальный перевод. — М.: Российское Библейское общество, 2019.
22. О кротком и жалостливом обращении с животными: брошюра Московского общества любителей духовного просвещения. — М., 1912.
23. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. — М.: Наука, 1986.
24. Masri B.A. Animal Welfare in Islam. — Markfield: The Islamic Foundation, 2007. — 156 p.

MUNDARIJA

PEDAGOGIKA

<i>Umarov Azizbek Vaxobovich</i> MEDIA TA'LIMNING PEDAGOGIK TIZIMIDAGI O'RNINI VA MEDIAKOMPETENTLIKNI SHAKLLANTIRISHDAGI AHAMIYATI	4
<i>Azizova Dilzaxon Mashrabovna, Gofurjanova Nilufarxon Kadirjon qizi</i> TALABALARNING O'QISH SAVODXONLIGIDA INTERPRETATIF TAFAKKURNI SHAKLLANTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI	8
<i>Mirzaev Otabek Khusanovich</i> BOLALARNI MAKTABGA TAYYORLASH METODIKASINI MAKTABGACHA TA'LIMDA TUTGAN O'RNINI	13
<i>Umnov Dmitry Gennadevich</i> DEVELOPMENT OF CHILDREN'S RESILIENCE TO ADVERTISING: PREPARING EDUCATORS TO ADDRESS THE ISSUE OF TARGETED MARKETING PRESSURE ON PRESCHOOLERS	16
<i>Гофуржанова Нилюфар Кадыровна, Халикова Хуршида Нейматовна</i> РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	28
<i>Qodirbekova Zebaxon Jasurbek qizi</i> BOSHLANG'ICH SINFLARDA MATNLI MASALALAR VOZITASIDA KONSTRUKTIV TA'LIM MUHITINI YARATISH VA STEAM INTEGRATSİYASINI AMALGA OSHIRISH	32
<i>Turg'untosheva Hamidaxon Rahmatullo qizi</i> AUTIZM SPEKTRLI BUZILISHLARI BO'LGAN BOLALARDA MOTIV VA EMOTSIONAL KO'NIKMALARNI RIVOJLANTIRISH: HARAKATLI O'YINLARNING TA'SIR MEKANIZMLARI	36
<i>Косимова Гуллола Муллажаноэна, Халикова Хуршида Нейматовна</i> УЧЕБНИКИ ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИЗАЙНУ	43
<i>Olimova Sarvinaz Mashrabjon qizi</i> DIZARTRIYALI BOLALARDA DISPRAXSIYANING NAMOYON BO'LISH SHAKLLARI	47
<i>Abdullayeva Madina Baxtiyor qizi</i> MONTESSORI METODINING BOSHLANG'ICH TA'LIMGA INTEGRATSİYA QILISHNING ISTIQBOLLARI	51
<i>Abdukadirov Bobirmirza Baxodirovich</i> OLIV TA'LIM TALABALARINING AXBOROT-TANQIIDYI KOMPETENTLIGI: TUSHUNCHANING MAZMUN-MOHİYATI VA TARKIBIY KOMPONENTLARI	54
<i>Bayjonov Furgat Baxramovich</i> TA'LIM JARAYONIDA GENDER YONDASHUVINI TAKOMILLASHTRISH: DILA VA JAMIYAT INTEGRATSİYASI ASOSIDA	59
<i>Ismoilova Nilufarxon</i> KREATIVLIK VA TANQIIDYI FIKRLASH KONTEKSTIDA MANTIQIY FIKRLASHNI SHAKLLANTIRISH	66
<i>Raxmanov Omadjon Mamasidiq o'g'li</i> PEDAGOGIK PLATFORMA TUSHUNCHASINING ILMIIY-NAZARIY MOHIYATI VA OLIV TA'LIM TIZIMIDAGI O'RNINI	70
<i>Bazarboyeva Mahira Shavkatbek qizi</i> INNOVATSION YONDASHUVLAR DROALI TARBIIYACHILARNING KASBIY O'SISHINI TA'MINLASH	77
<i>Matkarimov Jaxangir Salaydinovich</i> TABIIY FANNI O'QITISH JARAYONIDA ILMIIY TADQIQOTCHILIK FAOLIYATIGA TAYYORLASHNING ILMIIY-METODIK ASOSLARIGA DOIR	81

IJTIMOIY-GUMANITAR FANLAR

<i>Аскарое Шакирджан Махмудович</i> ПРАВА ЖИВОТНЫХ В МИРЕ И В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ, НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ	86
<i>Курбанова М.Т</i> КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ	96
<i>Abdusamatov Dzodbek Olimjon o'g'li</i> YOSHLAR ONGIDA MILLIY QADRIYATLARNI SHAKLLANTIRISHDA MAHALLANING ZAMONAVIY MEKANIZMLARI	100
<i>Odilov Kamiljon Furgatjon o'g'li</i> XORIJY TILLARNI O'QITISH SOHASIDA MILLIY QADRIYATLARNI SAQLAB QOLGAN HOLDA ZAMONAVIY TA'LIM USULLARINI AMALIYOTGA TATBIQ ETISH	104
<i>Maksumova F.K</i> MADOMNING TARIXIY-NAZARIY ILM MAKTABI	110
<i>Alisherova Zulfiya Talibdjanovna</i> O'SMIRLIK DAVRIDAGI "KATTALIK HISSI" VA PSIXIK XUSUSIYATLARINING O'ZIGA XOSLIGI	114

ANIQ VA TABIIY FANLAR

<i>G'aniyev Abduqahhor Gadoyevich, Eshboboyeva Muxlisa Zavqiy qizi</i> FIZIKADAN LABORATORIYA MASHG'ULOTLARIDA MIND MAPDAN FOYDALANIB TALABALARNING IJODIY FIKRLASH KO'NIKMALARINI RIVOJLANTIRISH	118
<i>Ergashev Bilaliddin Mirsharibjon ugli, Alijanova Charasoy Murodjon qizi</i> EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PHYSICS TEACHING THROUGH A COMPARISON OF TRADITIONAL AND CASE STUDY METHODS	128
<i>L.S. Yunusov, F.Yu. Aamedov, M. Maxsudova, K.M. Turg'unboyeva</i> MUNTAZAM SPORTNING YENGIL ATLETIKA TURI BILAN SHUG'ULLANADIGAN 14-16 YOSHDAGI BOLALARNING MORFOLOGIK VA FIZIOLOGIK KO'RSATKICHLARI TAHLILI	139
<i>Zakirjanov Sarvar, Zaynabiddinov Ibrokhimjon</i> ON A LINEAR PURSUIT DIFFERENTIAL GAME IN R^n	147
<i>Ubaydullayev Solijon Qodirovich, Tursunov Farxodjon Ermakboevich, Qo'ychiyeva Mohlaroy Lutfidin qizi</i> TEKNOLOGIYA FANI DARSLARIDA O'QUVCHILARNI KREATIV FIKRLASHLARINI OSHIRUVCHI TA'LIM METODLARI	154
<i>Ergashev Bilaliddin Mirsharibjon o'g'li, Karimova Masturaxon Turg'unali qizi</i> EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PHYSICS TEACHING BASED ON THE FLIPPED CLASSROOM MODEL	159
<i>Ashurova Gulchexra Dadajanovna, Matniyazova Hilola Xudaybergenovna</i> ARACHIS HYPOGAEA L. (YERYONG'OD) O'SIMLIGIDA SUV ALMASHINUVINING FIZIOLOGIK KO'RSATKICHLARIGA MIKROBIOLOGIK O'G'ITLARNING TA'SIRI	172
<i>Nizamova Bashoratxon Begaliyevna, Abduhamidova Unaxon Ilhomjon qizi</i> UMUMTA'LIM MAKTABLARIDA BIOLOGIYANI O'QITISHDA "BOBURNOMA" MA'LUMOTLARINING DIDAKTIK AHAMIYATI	177
<i>Aamedov Shavkatbek Baltabayevich</i> INTEGRATIV YONDASHUVNI - O'QUVCHILARDA O'QUV FANGA DID KOMPETENTSIYALARNI RIVOJLANTIRISHNING ASOSIY OMILLARI	183
<i>Ergashev Bilaliddin Mirsharibjon O'g'li, Ergasheva Fatimaxon Sadiqjon qizi</i> "DATTIQ JISMLARNING MEKANIK XOSSALARI" MAVZUSINI O'QITISHNING SAMARADORLIGINI OSHIRISH	188